

Научная статья

УДК 81.27+811.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-33-43

Антропонимы и этнонимы как маркеры идентичности урболекта

Светлана Анатольевна Питина¹
Елена Владимировна Харченко²

¹ Челябинский государственный университет
Челябинск, Россия

² Южно-Уральский государственный университет
Челябинск, Россия

¹ sap.pitina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4983-6872>

² kharchenkoev@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0071-595X>

Аннотация

Рассмотрены особенности городского ландшафта на материале антропонимов и этнонимов в составе названий городских объектов. Целью работы является анализ данных микропонимов как маркеров его идентичности с позиций когнитивной лингвистики, социолингвистики и лингвокультурологии. Материалом для исследования послужили официальные и неофициальные названия городских объектов Челябинска и Москвы, полученные при помощи сплошной выборки с сайтов, из художественной литературы и словарей. Названия с антропонимами и этнонимами конкретизируют место, а неофициальные названия – отношение жителей. Авторы пришли к выводу о том, что в неофициальных городских названиях с антропонимами реализуется в основном отрицательное отношение жителей, а в микропонимах с этнонимами – нейтральное.

Ключевые слова

идентичность, региолект, урболект, микропоним, антропоним, этноним

Благодарности

Исследование проведено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-18-2002, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

Для цитирования

Питина С. А., Харченко Е. В. Антропонимы и этнонимы как маркеры идентичности урболекта // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 9: Филология. С. 33–43. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-33-43

Anthroponyms and Ethnonyms as Markers of the City Identity

Svetlana A. Pitina¹, Elena V. Kharchenko²

¹ Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russian Federation

² South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation

¹ sap.pitina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4358-2680>

² kharchenkoev@susu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0071-595X>

Abstract

Purpose. The article studies peculiarities of anthroponyms and ethnonyms in the city landscape. The purpose of the work is to analyze these components from the point of view of integral approach. The empirical material includes of-

© Питина С. А., Харченко Е. В., 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 9: Филология. С. 33–43
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 9: Philology, pp. 33–43

ficial and unofficial names of Moscow and Chelyabinsk received by continuous sampling from the city Internet sites, literary work illustrations, dictionaries.

Results. Attributive phrases with anthroponyms and ethnonyms dominate in the analyzed minor place names. Anthroponyms and ethnonyms concretize the place, the attitude to city objects. Negative or ironical connotations are typical of unofficial minor place names with anthroponyms, while ethnonyms in unofficial minor place names are often neutral. The names of famous politicians, mayors, governors often become the source of transonymization which reflects critical attitude of the city residents to their activity. Abbreviation and wrong usage of the names of administration representatives help create negative connotations of the minor place name.

Conclusion. The authors argue that transonymization of anthroponyms in the city linguistic landscape results in the lack of understanding of such minor place names by non-residents, but such rethought nominations of the city objects and phenomena are clear for the residents even when the inefficient representative of the city or region administration leaves the office. On the other hand, mainly the old and middle generations of the city residents recognize and use minor place names with ethnonyms.

Keywords

regional lexicon, urban lexicon, minor place name, anthroponym, ethnonym

Acknowledgements

The study was carried out with financial support of the Russian Science Foundation Fund and Chelyabinsk Region, project no. 22-18-20022, <https://rscf.ru/project/22-18-20022/>

For citation

Pitina S. A., Kharchenko E. V. Anthroponyms and Ethnonyms as Markers of the City Identity. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 9: Philology, pp. 33–43. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-33-43

Введение

В работе продолжено изучение урболекта в рамках более широкого исследования, одобренного РФФИ, – «Когнитивно-прагматический и инвариантный подходы к исследованию современных культурно и территориально маркированных слов, используемых жителями Челябинского региона, с созданием русско-английского словаря Южно-Уральских реалий».

Цель статьи – выявление особенностей и способов реализации и функционирования антропонимических названий и номинаций городских составляющих, репрезентированных этнонимами в языковой картине Челябинска и Москвы. Локальный материал позволяет, на наш взгляд, систематизировать как особенности региональной специфики наименования городских объектов, так и общие тенденции образования и функционирования микропонимов в яркой палитре смешения общего и частного, перехода неофициальных названий в официальные, трансонимизации микропонимов.

Проблема лингвистического изучения города, о которой писал еще Б. А. Ларин, остается чрезвычайно актуальной и в настоящее время, поскольку в языке города отражены социальные, культурные, исторические и экономические связи и отношения между представителями разных поколений. Трудно не согласиться с ученым в том, что «мы запоздали с научной разработкой языкового быта города, да и нигде до сих пор она не производилась широко и систематически. Были только разрозненные попытки регистрации и описания отдельных жаргонов...» [Ларин, 1977, с. 175].

Подробный обзор работ, отражающих этапы и различные аспекты изучения языка города, представлен в статьях А. А. Юнаковской [2006; 2011]. В многочисленных исследованиях отечественных и зарубежных ученых рассматриваются особенности городского ландшафта Владивостока [Михайлюкова, 2017], Екатеринбурга [Кривошапова, Горяев, 2022], Краснодара [Пономаренко, 2019], Москвы [Голикова, 2014], Перми [Erofeeva, Shustova, 2020], Северодвинска [Попов, 2019], Уфы [Голомидова, 2022], Челябинска [Pitina, Kharchenko, 2022], Ярославля [Разумов, 2011] и других городов. Локальный нейминг убедительно проанализирован в работах М. В. Голомидовой [2012], О. С. Иссерс [2017], М. Azaryahu [1996], Ja. David [2011] и многих других исследователей.

Н. А. Прокуровская расширяет трактовку микропонима, выделяет плоскостные, или планарные (названия микрорайонов, городских поселков и др.); линейные (наименования улиц и т. д.); точечные (наименования различных функциональных объектов) [Прокуровская,

1996, с. 23], Городской ономастикон как составляющая регионального ономастикона и региолекта в целом и урболекта в частности рассматривается в работе как комплексная система номинации городских объектов и явлений, представленная официальными топонимами и микротопонимами, а также неофициальными трансноминизированными номинациями, способствующими реализации городской и – в более широком смысле – региональной идентичности.

На лексическом уровне региолект представлен регионализмами, употребляющимися в определенной местности уникальными словами и словосочетаниями. М. А. Бородина [1982] выделяет широкие регионализмы, использующиеся в нескольких регионах, и узкие, характерные для конкретной территории. Вслед за Ю. А. Резвухиной мы относим к регионализмам как «региональные жаргонизмы и региональные просторечные явления», так и «вполне нейтральные местные наименования» [Реззухина, 2015, с. 86]. Ряд исследователей употребляет синонимичный термин «локализм» [Ерофеева, 2020; Попов, 2019]. Регионализмы репрезентированы неофициальными топонимами и микротопонимами, функционирующими в разговорной речи наряду с официальными названиями. Сложность всестороннего описания регионализмов диктует применение дифференцированного подхода к их изучению на материале конкретного города. Таким образом, понятие «региолект» сужается до понятия «урболект». Считаем оправданным использование термина «урболект» как варианта языка города и маркера его идентичности, хотя данный термин мало распространен в отечественном языкознании. Б. Ю. Норман вскользь упоминает о нем: «Слово может быть элементом социолекта любого объема – в том числе жаргона, профессиональной или корпоративной речи, урболекта (языка города), фамилиолекта («внутрисемейного» языка) и т. д. И оно исправно выполняет свою функцию в своей среде. Но как только оно выходит за ее пределы и употребляется для более широкого круга пользователей (например, читателей), то тут же требует расшифровки» [Норман, 2018, с. 179]. Мы также понимаем урболект как язык города.

Для достижения поставленной цели авторы используют интегративный подход к изучению официальных и неофициальных микротопонимов, сочетающий применение когнитивного, лингвокультурологического и социолингвистического методов анализа эмпирического материала, прием сплошной выборки для верификации полученных наблюдений.

Отобранные на сайтах Москвы и Челябинска официальные и неофициальные микротопонимы дополнялись примерами из зарубежной художественной литературы. Всего рассмотрено 200 микротопонимов с антропонимами и 50 примеров микротопонимов с этнонимами.

Результаты исследования

Антропонимы в урболекте

Антропонимы встречаются в лингвистическом ландшафте города не только в официальных коммеморативных годонимах, агоронимах и эргонимах – названиях цветочных магазинов, парикмахерских, кафе и ресторанов (подробнее см.: [Питина, Таскаева, 2021]), но и в неофициальных названиях городских объектов, отражающих их позитивное или негативное восприятие в языковом сознании жителей. Чаще всего в неофициальных номинациях в челябинском лингвистическом ландшафте употребляются фамилии бывших губернаторов, бывших и действующих мэров. Рассмотрим самые яркие отантропонимические словосочетания.

О неэффективной работе бывшего мэра Магнитогорска и Челябинска Е. Н. Тефтелева свидетельствует словосочетание *тефтелевы кучи* для обозначения неубранных с улиц и дорог сугробов. Приведем лишь несколько примеров из комментариев жителей города.

- Сегодня выбирала сапоги под Тефтелевы кучи.
 - Тефтелев уйдет, а выражение «тефтелевы кучи» надолго останется в русском языке челябинцев.
- И лет через 100 какой-нибудь очередной краевед – составитель фразеологизмов русского языка – сделает очередную запись.

Сам Е. Н. Тефтелев с юмором воспринимал это словосочетание:

Сейчас куч почти нет... Эту ситуацию контролирую я сам. Учитывая, что кучи мои, именные (<https://chel.dk.ru/news/oni-moi-imennye-glava-chelyabinska-prokomentiroval-teftelevy-kuchi-v-gorode-237096878>).

Фамилии сменившей на должности мэра Е. Н. Тефтелева Н. П. Котовой повезло еще меньше: она отражена в нескольких словосочетаниях с отрицательной коннотацией: *котовы горы, котовы завалы, котовы кучи, котовы наледи, кошачьи кучки, кошачьи лужи, кошачьи холмы, кошкины кучки*:

- С Кировки убрали «котовы кучи».
- Случилось это лишь после того, как в соцсетях и телеграм-каналах начали публиковать эти сугробы с надписями «котовы кучи».
- Однако остались «котовы наледи». Все челябинцы знают, что сугробы вдоль дорог называли «тефтелевыми кучами», по имени бывшего градоначальника Евгения Тефтелева. Понятно, что прочитать про «котовы кучи» было неприятно для Натальи Петровны, и она постаралась их ликвидировать. Однако недостаточно оперативно – название уже приклеилось. Несмотря на то, что официозные СМИ утверждают, что кучи по-прежнему «тефтелевы», горожане переходят на новое обозначение куч (<http://uraldaily.ru/proisshestviya/2019-11-05/s-kirovki-ubrali-kotovy-kuchi>).

В челябинский урболект прочно вошло словосочетание *ребра Дубровского* для обозначения незаконченного здания конгресс-холла в центре города. Обвиняемый в хищении из российского бюджета Б. А. Дубровский был губернатором Челябинской области до 2019 г.

– В строительство скандального конгресс-холла «Крылья» вложили 8,4 миллиарда рублей, но стройку заморозили, и недострой окрестили «ребрами» – В Челябинске рядом с «ребрами Дубровского» открыли для прогулок новый участок набережной реки Миасс (https://ural.tsargrad.tv/news/v-cheljabinske-rjadom-s-rebrami-dubrovskogo-otkryli-dlja-progulok-novyj-uchastok-naberezhnoj-reki-miass_439758).

В итоге в той или иной мере в Челябинске появилось все обещанное, кроме главного конгресс-холла – гигантский недострой на набережной прозвали «ребрами Дубровского» (<https://ura.news/news/1052535763>).

– «Ребра Дубровского». Мало кто видел этот «монумент», отражающий всю суть современного Российского бытия, с такого ракурса (https://vk.com/wall250547_1498).

Автор «дорожной революции» в Челябинске бывший мэр и губернатор М. В. Юревич, прозванный сначала уважительно «бизнес мэром», потом пренебрежительно «лондонским сидельцем», обогатил городской отантропонимический ономастикон выражениями *дороги Юревича, карманы Юревича, Миша-Дорожник, Миша-вертолет*.

– Просто в столице Южного Урала все достижения горе-революционера «Миши-Дорожника» видны наиболее ярко...

– Еще одним ноу-хау Юревича на проспекте Ленина являются так называемые «карманы», прозванные в народе, понятное дело, «карманами Юревича» (<https://uraldaily.ru/biznes/2016-04-12/dorogi>).

Если в рассмотренных выше устойчивых отантропонимических реалиях Челябинска отражено негативно-критическое отношение жителей города к деятельности администрации, то в неофициальных микротопонимах с антропонимами прослеживается нейтральная и даже положительная реакция. Пешеходная часть улицы Кирова получила закрепившийся в СМИ и в повседневной речи горожан сокращенный вариант годонима *Кировка*, престижный пригород Челябинска (официальное название – микрорайон 39-а) получил название *Тарасовка* по фамилии бывшего мэра В. М. Тарасова. Иногда из микротопонима с антропонимом полностью выпадает фамилия или антропоним сокращается в разговорном варианте годонима, изменяя его значение на разговорное *Братуха*, нейтральное вместо коммеморативного *Братьев*, пренебрежительное или отрицательное *Каширка*. Приведенные выше примеры являются неофициальными названиями улицы Братьев Кашириных. Народный микротопоним *Сонька* употребляется вместо ул. Сони Кривой, *Худячка* – вместо ул. Худякова, *Курча* – вместо ул. Курчатова, *Чекуха* – вместо улицы, названной в честь композитора П. И. Чайковского, и др.

Неофициальное название Ленинского района города *Ленарь* понятно только челябинцам и с трудом ассоциируется с именем Ленина. Негативные коннотации прослеживаются в народном микротопониме *Колупаевка*, употребляющемся вместо официального названия «поселок Урицкого», хотя Колупаевка основана около 1900 г. при заимке Колупаевых [Челябинск, 2001, с. 384].

Для сравнения приведем некоторые московские неофициальные микротопонимы с антропонимами, которые представлены разговорными названиями станций метро: *Алеша* употребляется вместо метро Алексеевская, *Бабка* вместо станции метро Бабушкинская в честь Михаила Бабушкина, *Беларик* вместо станции метро Белорусская и Белорусского вокзала, *Внучка* вместо Внуково в честь воеводы Семена Григорьевича по прозвищу Внук и др. Народные микротопонимы *Пампуш*, *Пампуша*, *Пушка* употребляются как синонимы Пушкинской площади, сокращенное название *Гоголь* заменяет в разговорной речи Гоголевский бульвар, *Щука* используется вместо названия «Театральный институт имени Бориса Щукина» и является официальным названием одноименного торгово-развлекательного центра. *Лумумбарием* называют в разговорной речи университет РУДН имени Патриса Лумумбы. Микротопонимы *Горбушка*, *Горбушкин двор* – названия крупного центра техники и электроники Москвы, действующего с 1987 г. после открытия клуба филофонистов во Дворце культуры имени Горбунова. Народный топоним *Кутуза* заменяет Кутузовский проспект, *Подбелька* – ул. Подбельского, *Фабра* – Фабрициуса, *Вернадка* – Вернадского. Антропонимизация наблюдается в народных названиях вокзалов *Павлик*, *Ярик*, остановки *Тишка* (др. примеры см. на сайтах <http://m24.ru>; <http://moscowseasons.com>).

Трансонимизированные отантропонимические названия городских объектов, вошедшие в разговорный язык и закрепившиеся в словарях, представлены номинациями, связанными с именами лидеров Советского Союза И. В. Сталина, Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева. Отметим, что трансонимизированные существительные *брежневка*, *сталинка*, *хрущевка* характерны не только для обозначения квартир в Москве и Челябинске, а для урболекта всех российских городов. Названия *сталинка*, *сталинские высотки*, *сталинский ампир*, *сувенир Сталина* символизируют архитектурный стиль, представленный высотными зданиями не только в Москве, но и в Варшаве, Бухаресте, Киеве, Праге, Риге, Харькове. Отрицательное отношение к *сувенирам Сталина*, или архитектуре свадебного торта – *wedding-cake architecture*, показано в рассказе Дж. Барнса «One of a Kind»:

Well, the very worst examples you can see – outside Russia, I mean – the biggest, the nastiest, the ones in the most overpowering positions in the cities, are the ones imposed by Stalin. Gifts of the Soviet people they were called, to Warsaw, or wherever (Bradbury, 1988, p. 404).

Большинство жителей, однако, считают *сталинки* комфортными квартирами, а *сталинскую архитектуру* украшением города (ср. с недавно установленным шпилем в подражание главному корпусу МГУ в ЮУрГУ).

Реалии *хрущевка*, *хрущоба*, *хрущ*, *хрущевский холодильник* для обозначения встроенного под окном на кухне шкафа отрицательно маркированы и используются в разговорной речи. *Брежневка* как улучшенный вариант *хрущевки* тоже вошла в повседневную жизнь и разговорную речь россиян. Устойчивые выражения *лужковский стиль*, *лужковская Москва* символизируют московский эклектический архитектурный стиль эпохи мэра Ю. М. Лужкова, характеризующийся украшательством, использованием башенок, балясин. Недавно возникшие словосочетания *Москва собянинская*, *собянинские трамваи* связаны с именем действующего мэра С. С. Собянина. В последнем словосочетании прослеживается ирония, поскольку подаренные Барнаулу и Бийску трамваи часто ломались.

Этнонимы в урболекте

В челябинском урболекте микротопонимы с этнонимами представлены следующими названиями: *азербайджанский*, *английский*, *армянский*, *башкирский*, *грузинский*, *еврейский*, *казахский*, *киргизский*, *китайский*, *корейский*, *немецкий*, *русский*, *славянский*, *татарский*,

французский, чеченский, эстонский и др. Этнонимы входят в основном в официальные названия культурных центров города. В составе Ассамблеи народов Челябинской области насчитывается 31 национально-культурное объединение (<http://cne74.ru>), охватывающее народы поликультурного региона. *Центр татарской и башкирской культуры* является единственной общественной организацией, репрезентирующей два коренных народа Урала.

Некоторые этносы представлены несколькими центрами: башкирский (*Башкирский курултай, Башкирская культурная автономия, Башкирский курултай Челябинской области «Курай», Башкирский народный центр*), еврейский (*Еврейский национальный культурный центр, Еврейская национальная культурная автономия, Челябинский еврейский общинный центр, Челябинская городская еврейская общественная организация «ХЭСЭД НЭХАМА»*), немецкий (*Немецкий культурно-образовательный центр, Немецкий культурный центр*), татарский (*Конгресс татар челябинской области, Центр татарской и башкирской культуры*). Традиционные названия конкурсов *Татарочка. Татар кызы* и *Удалой джигит. Татар егете* стали ежегодными и вошли в состав челябинских регионализмов.

Эргонимы с этнонимами представлены названиями челябинских языковых клубов, центров и школ, среди названий которых преобладает этноним *английский* (выявлено более 30 таких наименований на русском языке: *Центр английского языка*, транслитерированных с английского языка эргонимов: *Инглиш Хаус*, названий на английском языке: *The English Club*, гибридных и сложных неймов, неологизмов: *Englishup*). Выявлено всего лишь четыре языковых центра с этнонимами *китайский, немецкий и французский*: *Французский клуб, Немецкий клуб, Клуб китайского языка «Бамбук», Маленький император, школа китайского языка*. В Москве зарегистрировано в несколько раз больше названий языковых центров с этнонимами из-за гораздо большего количества жителей и большого спроса на образовательные услуги, связанные с изучением иностранных языков.

Эргонимы с этнонимами редко встречаются в названиях кафе и ресторанов Челябинска, вероятно, потому что конкретные названия кажутся более привлекательными для владельцев и посетителей: *Грузинский двор, Узбекская кухня, Узбечка, Русский чай*. Названия кафе и ресторанов с этнонимами в Москве более разнообразны, только китайских ресторанов насчитывается около десяти: *Китайские новости, Китайская закусочная, Китайский ресторан Династия* и др.

Нами выявлено лишь несколько официальных московских топонимов с этнонимами, в основном представленных микротопонимами с названиями республик бывшего Советского Союза: *Армянский переулок, ул. Белорусская, Грузинский вал, Грузинский переулок, Грузинская площадь, Литовский бульвар, ул. Молдавская, ул. Российская, Туркменский проезд, Украинский бульвар, ул. Эстонская*. Другими примерами являются ул. *Татарская, Английская набережная, ул. Французская*. Примером ложной этимологии можно считать известный московский микротопоним *Китай-город*, не связанный с Китаем. *Кита* в словаре В. И. Даля определяется как стебель, трава повойного и долгоствольного растения, растение с *китинами*, плетями, длинными, цепкими стволами [Даль, 1978, с. 111]. В Челябинске топонимов с этнонимами меньше, чем в Москве. Совпадают с московскими следующие названия челябинских улиц: ул. *Белорусская, ул. Литовская, ул. Российская, ул. Украинская, ул. Эстонская, ул. Польская* в городе-спутнике Копейске. Следует отметить, что этнонимические топонимы не подвергались переименованию.

Челябинский микротопоним *Немецкий квартал* является примером перехода неофициального названия в официальное. Квартал был построен пленными немцами в 40-х гг. в Металлургическом районе в необычном для города стиле.

Неофициальные микротопонимы с этнонимами представлены в Челябинске следующими примерами: *Эстонские болота, Английский дом, Испанский дом, Китайский город, Еврейская крепость, Татары*. Названия квартала *Китай-город (городок), Китай, Китайский город* связаны с нереализованным планом приглашения китайских рабочих на Челябинский металлургический завод. Китайцы не приехали, но квартал до сих пор известен как *китайский го-*

род. *Эстонские* болота являются частью Планового поселка в районе улицы *Эстонской*, расположенной ниже уровня озера Смолино. Об *Английском* доме сейчас знают только старожилы города. Название закрепилось в разговорной речи, потому что в нем жили специалисты из Великобритании. *Испанский дом*, *Мадрид* находится в центре Челябинска, имеется несколько версий этого названия: сходство здания с испанской архитектурой, переселение в дом беженцев из Испании во время Гражданской войны. *Еврейской крепостью* и *Татарами* называют в разговорной речи дворы в Ленинском районе.

Заключение

Анализ официальных и неофициальных микропонимов с антропонимами и этнонимами в Челябинске и Москве показал сходные тенденции топообразования. Антропонимизация микропонимов в разговорной речи придает им эмотивную окраску, чаще всего грубовато-пренебрежительную. Народные микропонимы становятся уникальной частью городского урбоекта, узнаваемой в основном только жителями города, реализуя оппозицию «свой – чужой» и являясь маркером идентичности конкретного лингвистического ландшафта. В микропонимах с антропонимами – как официальных, так и неофициальных – проявляется конкретизация городского пространства, тогда как в микропонимах с этнонимами конкретизация реализуется в меньшей степени. Если названия городских объектов с антропонимами нередко подвергаются трансонимизации, сокращению, трансформируясь в неофициальные наименования, то менее многочисленные микропонимы с этнонимами трансонимизируются гораздо реже.

Список литературы

- Бородина М. А.** Диалекты или региональные языки? // Вопросы языкознания. 1982. № 5. С. 29–38.
- Голикова Т. А.** Официальные vs неофициальные топонимы Москвы: модели трансонимизации // Научный диалог. 2014. № 9 (33). С. 24–36.
- Голомидова М. В.** Имятворчество в эргонимии: традиции vs. актуальные тренды // Лингвистика креатива – 2: Коллект. моногр. / Под ред. Т. А. Гридиной. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2012. С. 63–72.
- Голомидова М. В.** Городские топонимы в аспекте трансляции региональной идентичности: кейс города Уфы // Вопросы ономастики. 2022. № 9 (1). С. 160–179. DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008
- Иссерс О. С.** Лингвокогнитивные основания креативных решений в нейминге // Когнитивные исследования языка. 2017. № 30. С. 821–824.
- Кривошапова Ю. А., Горяев С. О.** «Каменные» улицы Екатеринбурга // Вопросы ономастики. 2022. Т. 19, № 2. С. 197–207. DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.023
- Ларин Б. А.** О лингвистическом изучении города // Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). М.: Просвещение, 1977. С. 175–189.
- Михайлюкова Н. В.** Языковой облик современного города. Владивосток: ДВФУ, 2017. 360с.
- Норман Б. Ю.** «Креатив» говорящего vs «креатив» слушающего: компромисс взаимопонимания // Лингвистика креатива – 4: Коллект. моногр. / Под ред. Т. А. Гридиной. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2018. С. 174–213.
- Питина С. А., Таскаева А. В.** Названия памятных объектов Челябинской области как составляющая героической парадигмы // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2021. № 9 (455). С. 120–127. DOI 10.47475/1994-2796-2021-10917
- Пономаренко И. Н.** Эргонимикон Краснодара: от номинации к коммуникации // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 1. С. 82–92.

- Попов Р. В.** Городские локализмы в региональной речи Северодвинска // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 4. DOI 10.30853/filnauki.2019.4.35
- Прокуровская Н. А.** Город в зеркале своего языка (на языковом материале г. Ижевска). Ижевск: Удмурт. ун-т, 1996. 244 с.
- Разумов Р. В.** Прецедентные онимы в неофициальном городском ономастиконе // Ярославский педагогический вестник. 2011. Т. 1, № 4. С. 169–172.
- Резвухина Ю. А.** Регионализм: к определению понятия // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. Т. 6, № 2. С. 84–90.
- Юнаковская А. А.** «Язык города» как объект изучения (итоги и перспектива) // Омский научный вестник. 2006. № 9 (47). С. 252–254.
- Юнаковская А. А.** «Язык города» как лингвистическая проблема // Вестник Ом. гос. ун-та. 2011. № 3. С. 193–197.
- Azaryahu M.** The Power of Commemorative Street Names // Environment and Planning D-society & Space. 1996, Vol. 14 (3). P. 311–330.
- David Ja.** Commemorative Place Names – Their Specificity and Problems // Names. 2011. Vol. 59, no. 3. P. 199–213.
- Erofeeva T. I., Shustova S. V.** Lexical Vernacular in the Speech of Literary Language Residents in Perm Region // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Iazykoznanie. 2020. Vol. 19 (4). P. 42–51. DOI 10.15688/jvolsu.2020.4.4
- Pitina S. A., Kharchenko E. V.** Creativity of Regionalisms on the Level of Word Building // Philological Class. 2022. Vol. 27, no. 4. P. 67–75. DOI 10.51762/1FK-2022-27-04-6

Список словарей

- Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Рус. яз., 1979. Т. 2. И–О. 779 с.
- Ерофеева Т. И.** Социолингвистический глоссарий пермских локализмов: 60–90-е годы XX века: Словарь. Пермь: Перм. гос. нац.-иссл. ун-т, 2020. 239 с.
Челябинск: Энциклопедия / Сост. В. С. Боже, В. А. Черноземцев. Челябинск: Каменный пояс, 2001. 1075с.

Список источников

- Bradbury M.** (ed.). The Penguin Book of Modern British Short Stories. Penguin Books, 1988. 404 p.
<https://chel.dk.ru/news/oni-moi-imennye-glava-chelyabinska-prokomentiroval-teftelevy-kuchi-v-gorode-237096878> (дата обращения 31.08.2023).
<http://cne74.ru> (дата обращения 31.08.2023).
<http://www.m24.ru> (дата обращения 31.08.2023).
<http://moscowseasons.com> (Бабка, Внучка и Зелек: азбука народных топонимов Москвы от А до З; Краска, Лужа и Проспект Му-му: азбука народных топонимов Москвы от К до П; Смола, Труба и Щелчок: азбука народных топонимов Москвы от Р до Ц) (дата обращения 31.08.2023).
<https://ura.news/news/1052535763> (дата обращения 31.08.2023)
https://ural.tsargrad.tv/news/v-cheljabinske-rjadom-s-rebrami-dubrovskogo-otkryli-dlja-progulok-novuj-uchastok-naberezhnoj-reki-miass_439758 (дата обращения 31.08.2023)
<https://uraldaily.ru/biznes/2016-04-12/dorogi> (дата обращения 31.08.2023).
<http://uraldaily.ru/proisshestiya/2019-11-05/s-kirovki-ubrali-kotovy-kuchi> (дата обращения 31.08.2023).
https://vk.com/wall250547_1498 (дата обращения 31.08.2023).

References

- Azaryahu M.** The Power of Commemorative Street Names. *Environment and Planning D-society & Space*, 1996, vol. 14 (3), pp. 311–330.
- Borodina M. A.** Dialekty ili regional'nye yazyki? [Dialects or regional languages?]. *Voprosy Yazykoznanija* [Questions of Language Studies], 1982, vol. 5, pp. 29–38. (in Russ.)
- David Ja.** Commemorative Place Names – Their Specificity and Problems. *Names*, 2011, vol. 59, no. 3, pp. 199–213.
- Erofeeva T. I., Shustova S. V.** Lexical Vernacular in the Speech of Literary Language Residents in Perm Region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2020, vol. 19 (4), pp. 42–51. DOI 10.15688/jvolsu2.2020.4.4
- Golikova T. A.** Ofitsial'nye vs neofitsial'nye godonimy Moskvyy: modeli transonimizatsii [Official vs. unofficial godonyms of Moscow: models of transonymization]. *Nauchnyi Dialog* [Scientific dialog], 2014, vol. 9 (13), pp. 24–36. (in Russ.)
- Golomidova M. V.** Gorodskie toponimy v aspekte translyatsii regional'noi identichnosti: keis goroda Ufy [Urban place names as a means of manifesting regional identity: The case of Ufa city]. *Voprosy onomastiki* [Onomastics questions], 2022, vol. 19 (1), pp. 160–179. (in Russ.) DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.1.008
- Golomidova M. V.** Imyatvorchestvo v ergonimii: traditsii vs. aktual'nye trendy [Name creation in ergonymy: traditions vs. actual trends]. In: Gridina T. A. (ed.). *Lingvistika kreativa – 2* [Linguistics of creative – 2]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical Uni. Press, 2012, pp. 63–72. (in Russ.)
- Issers O. S.** Lingvokognitivnye osnovaniya kreativnykh reshenii v neiminge [Linguo-cognitive grounds for creative naming]. *Cognitive Studies of Language*, 2017, no. 30, pp. 821–824. (in Russ.)
- Krivoshchapova Yu. A., Goryaev S. O.** “Kamennye” ulitsy Ekaterinburga [“Stone” streets of Ekaterinburg]. *Voprosy onomastiki* [Onomastics questions], 2022, vol. 19 (2), pp. 197–207. (in Russ.) DOI 10.15826/vopr_onom.2022.19.2.023
- Larin B. A.** O lingvisticheskom izuchenii goroda [On Linguistic study of the city]. In: Larin B. A. *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie (Izbrannye raboty)* [History of the Russian language and general linguistics (Selected works)]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1977, pp. 175–189. (in Russ.)
- Mikhailyukova N. V.** Yazykovo obraz sovremennogo goroda [Language image of the modern city]. Vladivostok, Far East Federal Uni. Press, 2017, 360 p. (in Russ.)
- Norman B. Yu.** “Kreativ” govoryashchego vs “kreativ” slushayushchego: kompromiss vzaimoponimaniya [“Creativity” of the speaker vs “creativity” of the listener: compromise of mutual understanding]. In: Gridina T. A. (ed.). *Lingvistika kreativa – 4* [Linguistics of creative – 4]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical Uni. Press, 2018, pp. 174–213. (in Russ.)
- Pitina S. A., Kharchenko E. V.** Creativity of Regionalisms on the Level of Word Building. *Philological Class*, 2022, vol. 27, no. 4, pp. 67–75. DOI 10.51762/1FK-2022-27-04-6
- Pitina S. A., Taskaeva A. V.** Nazvaniya pamyatnykh ob'ektov Chelyabinskoi oblasti kak sostavlyayushchaya geroicheskoi paradigmy [Regional names of commemorative objects of Chelyabinsk region as part of heroic paradigm]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2021, no. 9 (445), pp. 120–127. (in Russ.) DOI 10.47475/1994-2796-2021-10917
- Ponomarenko I. N.** Ergonimikon Krasnodara: ot nominatsii k kommunikatsii [Krasnodar ergonimicon: from nomination to communication]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication studies], 2019, vol. 6, no. 1, pp. 82–92. (in Russ.)
- Popov R. V.** Gorodskie lokalizmy v regional'noi rechi Severodvinska [City localisms in the regional speech of Severodvinsk]. *Philology. Theory & Practice*, 2019, no. 4. (in Russ.) DOI 10.30853/filnauki.2019.4.35

- Prokurovskaya N. A.** Gorod v zerkale svoego yazyka (na yazykovom materiale g. Izhevsk) [City in the mirror of its language (on the language material of Izhevsk)]. Izhevsk, Udmurt Uni. Press, 1996, 244 p. (in Russ.)
- Razumov R. V.** Precedentnye onimy v neofitsial'nom gorodskom onomastikone [Precedent onyms in unofficial city onomasticon]. *Yaroslavskii Pedagogicheskii Vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 2021, vol. 1, no. 4, pp. 169–172. (in Russ.)
- Rezvukhina Yu. A.** Regionalizm: k opredeleniyu ponyatiya [Regionalism: to the definition of the notion]. *Interesno Geo Sibir'*, 2015, vol. 6, no. 2, pp. 84–90. (in Russ.)
- Yunakovskaya A. A.** “Yazyk goroda” kak lingvisticheskaya problema [“Language of the city” as a linguistic problem]. *Herald of Omsk University*, 2011, no. 3, pp. 193–197. (in Russ.)
- Yunakovskaya A. A.** “Yazyk goroda” kak ob"ekt izucheniya (itogi i perspektiva) [“Language of the city” as an object of study (results and perspectives)]. *Omskii nauchnyi vestnik [Omsk Scientific Bulletin]*, 2006, no. 9 (47), pp. 252–254. (in Russ.)

List of Dictionaries

- Bozhe V. S., Chernozemtsev V. A.** (eds.). Chelyabinsk: Encyclopedia. Chelyabinsk, Kamennyi Poyas Publ., 2001, 1075p. (in Russ.)
- Dal V. I.** Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian dictionary]. Moscow, Russkii Yazyk Publ., 1979, vol 2, 779 p. (in Russ.)
- Erofeeva T. I.** Sotsiolingvisticheskii glossarii permskikh lokalizmov: 60–90-e gody XX veka: slovar' [Sociolinguistic glossary of Perm localisms: dictionary: 60–90s of the 20th century]. Perm, Perms National Research Uni. Press, 2020, 239 p. (in Russ.)

List of Sources

- Bradbury M.** (ed.). The Penguin Book of Modern British Short Stories. Penguin Books, 1988, 404 p.
- <https://chel.dk.ru/news/oni-moi-imennye-glava-chelyabinska-prokomentiroval-teftelevy-kuchi-v-gorode-237096878> (accessed 31.08.2023).
- <http://cne74.ru> (accessed 31.08.2023).
- <http://www.m24.ru> (accessed 31.08.2023).
- <http://moscowseasons.com> (Babka, Vnuchka i Zelek: azbuka nagodnykh toponimov ot A to Z; Kraska, Luzha i Prospekt Mu-mu: azbuka nagodnykh toponimov Moskvyy ot K do P; Smola, Truba i Shchelchok: azbuka nagodnykh toponimov ot R do Shch) (ABC of Moscow Folk Place Names) (accessed 31.08.2023).
- <https://ura.news/news/1052535763> (accessed 31.08.2023)
- https://ural.tsargrad.tv/news/v-cheljabinske-rjadam-s-rebrami-dubrovskogo-otkryli-dlja-progulok-novyj-uchastok-nabereznoy-reki-miass_439758 (accessed 31.08.2023)
- <https://uraldaily.ru/biznes/2016-04-12/dorogi> (accessed 31.08.2023).
- <http://uraldaily.ru/proisshestiya/2019-11-05/s-kirovki-ubrali-kotovy-kuchi> (accessed 31.08.2023).
- https://vk.com/wall250547_1498 (accessed 31.08.2023).

Информация об авторах

Светлана Анатольевна Питина, доктор филологических наук, профессор
Scopus Author ID 57193741292
WoS Researcher ID AAC-9362-2020
RSCI Author ID 661982
SPIN 9802-1740

Елена Владимировна Харченко, доктор филологических наук, профессор
RSCI Author ID 118841
SPIN 6738-6378

Information about the Authors

Svetlana A. Pitina, Doctor of Sciences (Philology), Professor
Scopus Author ID 57193741292
WoS Researcher ID AAC-9362-2020
RSCI Author ID 661982
SPIN 9802-1740

Elena V. Kharchenko, Doctor of Sciences (Philology), Professor
RSCI Author ID 118841
SPIN 6738-6378

Вклад авторов:

С. А. Питина – разработка концепции исследования, формулирование выводов, доработка текста.

Е. В. Харченко – отбор и анализ материала, формулирование выводов, доработка текста.

Contribution of the Authors:

Svetlana A. Pitina developed the methodology and approach, made conclusions, prepared the text of the article.

Elena V. Kharchenko selected and analyzed the material, made conclusions, prepared the text of the article.

*Статья поступила в редколлегию 17.03.2023;
одобрена после рецензирования 24.10.2023; принята к публикации 25.10.2023
The article was submitted on 17.03.2023;
approved after reviewing on 24.10.2023; accepted for publication on 25.10.2023*